

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 302 (2015), 185 – 191

УДК 947. 083 (575.2.5) (043.3)

FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF THE ANDIJAN UPRISING
IN 1898 IN THE FERGANA VALLEY

E. A. Avazov

Jalal-Abad state University, Kyrgyz Republic
ernis-ist@mail.ru**Key words:** Andijan, uprising, Fergana, author, musulman, struggle, revolution

Abstract. This article studies the problems of the Andijan uprising in 1898 in the Fergana Valley. The characteristics of the historiography of the research topic were analyzed. The analysis and given comparison of the views of the researchers pre-revolutionary and Soviet periods.

The tsarist government brutally suppressed the uprising. Kishlak Ming-Tube, which became the center of the uprising, was razed to the ground in its place arose Russian village. Despite the defeat, the Andizhan uprising was of great historical significance. It was the first step towards the national liberation struggle of the local population of Turkestan against the colonial policy of the autocracy.

Andijan uprising was the first uprising of the population of southern Kyrgyzstan against Russian colonizers. The main causes of the uprising were intensified exploitation of the local population by the Russian authorities, the tax burden, the sharpness of the land issue associated with the formation of "resettlement fund" due to the eviction of local residents with the best land, etc. Clergy and some feudal lords, using the discontent of the masses, strongly exaggerated idea of "gazavat" against the Russian in a few years.

УДК 947. 083 (575.2.5) (043.3)

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНДИЖАНСКОГО ВОССТАНИЯ 1898 Г.
В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Э.А.Авазов

Джалал-Абадский государственный университет Кыргызской Республики
ernis-ist@mail.ru**Ключевые слова:** Андижан, восстания Фергана, автор, мусулман, борьба, революция

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы исследования Андижанского восстания 1898 года в Ферганской долине. Проанализированы характерные особенности историографии исследуемой темы. Приведен анализ и дается сравнение взглядов исследователей дореволюционного и советского периода.

Царизм жестоко подавил восстание. Кишлак Мин-Тюбе, ставший центром восстания, сровняли с землей, на его месте возникло русское село. Несмотря на поражение, Андижанское восстание имело большое историческое значение. Оно стало первым шагом к национально-освободительной борьбе местного населения Туркестана против колониальной политики самодержавия.

Андижанское восстание явилось первым восстанием населения юга Кыргызстана против русских колонизаторов. Основными причинами восстания были усиление эксплуатации местного населения русскими властями, налоговой гнет, острота земельного вопроса, связанного с образованием "переселенческого фонда" за счет выселения местных жителей с лучших земель и т.д. Духовенство и некоторые феодалы, используя недовольство народных масс, всячески муссировали идею "газавата" против русских в течение нескольких лет.

Для современного кыргызского общества уроки борьбы против царской власти в период Российского господства имеют политико-идеологическое значение при создании гражданского общества, в развитии межнационального спокойствия и согласия. В этом плане среди освободительных движений XIX в. особое место занимает Андижанское восстание в Ферганской долине 17-18 мая 1898 г. Исследование данного вопроса и процесса его восприятия, изучения, научного осмысления как со стороны собственно кыргызского народа, а также представителей иных общественно-политических систем, научных направлений и школ позволяет создать общую картину истории и историографии одной из важнейших страниц исторического прошлого кыргызского народа. С другой стороны, появляется возможность для исследований в области приоритетных проблем, связанных со взаимодействием власти и общества, поиском путей предупреждения и преодоления социальных конфликтов, воссозданием объективной картины исторического развития народов Кыргызстана и сопредельных с ним стран. Таким образом, обращение к ранее малоизученным страницам истории, теоретико-методологическому анализу и подведению отдельных историографических итогов изучения народно-освободительного движения в Кыргызстане является актуальной и общественно значимой научной проблемой.

Андижанскому событию участвовали представители кыргызской, узбекской, таджикской национальностей, различные социальные слои населения. Такое выступление является один из примеров так называемого «ферганского варианта компактного проживания», обусловившего дружбу кыргызов, узбеков, таджиков и других народов Ферганской долины, устоявшегося с древнейших времен.

Андижанское восстание вспыхнуло в мае 1898 г. Около трех часов ночи повстанцы вошли в Андижан и напали на лагерь 20-го Туркестанского линейного батальона, где располагались две роты. Столкновение длилось четверть часа. Получив сильное сопротивление повстанцы начали разбегаться. сразу узнав о нападении Прибывший военный-губернатор, сразу узнав о нападении в сопровождении около 250 воинов, дает строгий приказ о задержании разбежавшихся повстанцев. В русском гарнизоне было убито 22 солдата, ранено 18. На месте столкновения восставшие оставили 18 убитых. Кроме того из казармы восставшие захватили 39 винтовок. Судебный процесс над обвиняемыми длился 3 месяца. Его итоги в различных источниках приводятся по разному.

По некоторым данным среди 208, сосланных в Сибирь было 136 кыргызов, 52 узбека, 13 кашгарцев, 4 тюрка, 3 таджика. Число задержанных русскими и туземными властями и привлеченных к следствию составило 546 человек. Из числа задержанных 131 человек освобожден от судебного преследования. Преданы суду - 415. Военный суд, рассмотрев виновность каждого в отдельности, совершенно оправдал 32 человека, 2 приговорил к заключению в тюрьме и 1-го - к отдаче в исправительный приют, а 380 человек к смертной казни. Из них казнено через повешание 18 человек. Остальным же 362 обвиняемым по милосердию Его Величества смертная казнь была заменена.

Восстание 1898 г. было многонациональным. Об этом свидетельствует национальный состав привлеченных к суду: кыргызов — 257 (более половина всех осужденных), узбеков — 112, тюрков — 20, уйгуров — 17, кыпчаков — 3, таджиков — 5, каракалпаков — 1, всего - 417 человек. Опираясь на национальный состав осужденных повстанцев, ряд историков Кыргызстана называют восстание “Кыргызско-Андижанским”[12]. Несмотря на поражение, это восстание было первым проявлением народной борьбы против колониальной политики царизма.

История изучения проблем вокруг Андижанского восстания, насчитывает не одно десятилетие. Всю совокупности исследовательских работ по данной проблематике мы делим на четыре основных направления: дореволюционная, советская, постсоветская и зарубежная историография.

Первое официальное сообщение об Андижанском восстании 1898 года опубликовано на страницах газеты “Туркестанские ведомости” под названием “Беспорядки в Фергане”. Сообщались фактические данные о выступлении и которое произошло среди общего спокойствия и посеместного благополучие население края в котором нет ни губительных, повальших болезней, ни продовольственных затруднений, ни мероприятий которые могли вызвать народное волнение. Причины восстания объяснялась оживлением мусульманских идей[22]. В последующих номерах

газеты сообщалось об административных мерах, принятых правительством для усмирения и расследования беспорядков, а также других подробностях восстания.

В первоначальных исследованиях дореволюционного периода господствует мнение о происхождении восстания на основе религиозного фанатизма. Такие версии можно оценивать как официальное мнение. В рядах сторонников официальной версии были М.А. Терентьев[21], Н.С. Лыкошин[13], Н.П. Остроумов[16], И.П. Ювачев[27] и другие. Большинство сторонников таких мнений не могли указать истинные причины восстания, так как они были представителями колониальной администрации. Среди них намечаются иные мнения от официальной версии, в частности в трудах В. Салькова[18] и анонимного автора С.Т-ова[20]. В своем труде В. Сальков отмечал, что народные волнения редко бывают последствием одной причины, и невольно признавал, что целью восстания было стремление положить конец источнику мучений народа, а не по причине религиозного фанатизма. Вышесказанный анонимный автор поставил конкретный вопрос: «Явилось ли это(восстание – А.Э.) как следствие фанатизма изуверов или же иных причин». Автор отмечал: официальные власти выяснили, что причина восстания заключалась в религиозном фанатизме, и главную причину он видел в ускорении обрусения края, чем были ущемлены религиозные интересы мусульман. Под углом зрения газавата рассматривали восстание и представители Туркестанского военного округа. Генерал-лейтенант Н. И. Корольков в своем отчете сводил восстание к религиозному лозунгу “газават”, “фанатическому возбуждению туземного населения” и действиям Мадали ишана. Начальник Маргеланского уезда А.И. Бряннов в своем донесении также писал, что основе восстания лежал религиозный фанатизм, которым, несомненно заражено все население. Андижанские события поставили под сомнение политику «игнорирования» ислама, которую российское правительство проводило в Туркестане с 1867 года, с момента назначения Константина Петровича фон Кауфмана первым генерал-губернатором округа. В результате С. М. Духовской, занимавший должность генерал-губернатора на момент восстания, призвал к более активной политике в отношении ислама, что в долгосрочной перспективе имело серьезные последствия для колониального правления в Туркестане. Он первым рассмотрел в Андижанском восстании признаки надвигающейся угрозы панисламизма, источниками которой называл Османскую империю, Афганистан и Синьцзян. Духовской высказался за принятие жестких административных мер в отношении суфиев, введения административного контроля над мусульманским духовенством и тщательного наблюдения за настроениями в среде приверженцев ислама, что шло вразрез с прежним курсом.

Другой автор - В. Наливкин обратил внимание на причины возникновения восстания. Как основной причиной восстания он считал недостатки в деятельности колониальной администрации. Автор первый и, пожалуй, единственный из дореволюционных исследователей, прямо заявил о своей непримиримой позиции в отношении существовавшего в Туркестанском крае режима правления, считая его чрезмерно жестким и подверженным коррупции[15, с.136.].

Позже некоторые советские авторы почти полностью игнорировали религиозные мотивы восстания и следуя марксистско-ленинским положениям, оценивали его как проявление классовой борьбы, сосредоточиваясь прежде всего на социально-экономических причинах. Впервые история Андижанского восстания 1898 года была затронута в работе Е. Феодрова, который в качестве причины его назвал и обнищание масс в результате хищнической погони текстильщиков за хлопком. В первом издании БСЭ восстания оценивалось как “первый протест против хищнической политики русского империализма в Средней Азии”[3, с. 73.]. Однако были явно приувеличены масштабы и организованность выступления. В частности отмечалось что “Андижанское восстание должно стать сигналом для выступления по всему Туркестану, подготовка к нему велась во всех крупных центрах, оружие доставлялось авганскими купцами, но при известии о нудаче Андижанского восстания остальные города не выступили”[3, с.75-76.]. Как известно, подготовка к восстанию велась лишь в масштабе нескольких уездов (Андижан, Ош, Маргалан)Ферганской области. Нет сведений о доставке английского оружия.

Один из первых советских исследователей Сенг-Заде считал исключительно реакционным движением ввосстании 1898 года, явившееся попыткой умирающего феодализма задушить зарождавшийся в Туркестане капитализм, пытавшийся повернуть историю Туркестана вспять ко временам Кокандского ханства»[19, с. 57.].

В 20-е годы прошлого века к данной проблеме обратился П. Галузо [5, с. 41.]. Автором подчеркивалось участие в Андижанском восстании различных социальных групп, преследовавших свои классовые интересы, где итоги восстания привели к усилению репрессии со стороны царской власти и вооружению переселенцев.

Его взгляд типичен для ранней советской историографии, критиковавшей царскую колониальную политику как жестокую и эксплуатационную. Позднее он опубликовал другую работу, еще более резко обличающую дореволюционный режим.

П. Галузо, занимавшийся этим вопросом еще в двадцатых годах, в развитии освободительного движения рассматриваемого периода наметил следующие этапы:

1. Освободительное движение эпохи завоевание Средней Азии Россией;
2. Освободительное движение конца XIX в. (два последние десятилетия);
3. Освободительное движение начала XX в.

Характерной чертой первого и второго этапов по мнению П.Г. Галузо являлась религиозная направленность выступлений под лозунгом “газават” [5, с.41.].

В 30-е годы на страницах журнала «Красный Архив» вышли в свет архивные материалы, связанные с вышеуказанным событием. Расширение источниковедческой базы изучения данной проблемы оказало существенное влияние на развитие исследований о восстаниях. Анализовавший историю восстания Е. Штейнберг [25, с.123.] видел большое значение Андижанского восстания в том, что это было открытое нападение организованной повстанческой группы на колонизаторов, причем не на мирных чиновников или крестьян переселенцев, а на царский гарнизон, и военную часть, и отрицал мнение Сенг-Заде, считавшего восстание реакционным.

Как утверждают источники, в исследованиях, проводимых в первые годы становления советской исторической науки, сделано давление на социально-экономические факторы и на чрезмерное усиление колониального и социального гнета. Для советской историографии на начальном этапе ее становления, характерна резкая негативная оценка деятельности царской администрации Туркестанского края. Помимо экономической эксплуатации края акцент ставился на карательной политике властей, направленной на подавление национально-освободительного движения народов Средней Азии.

В советском периоде многие историки фактически не пытались установить глубинные мотивы и причины Андижанского восстания, предпочитая толкования в духе преобладающей на тот момент историографической идеологии. До конца 30-х годов советские историки еще могли рассматривать его как «истинно революционное» движение угнетенного рабочего класса Ферганской долины, несмотря на его «религиозную окраску»

Историографический анализ периода становления советской историографии показывает, что в это время в ней утвердилась, наряду с формированием централизованной административно-командной системы, марксистско-ленинская методология исторических исследований.

В 1937 году с началом сталинских репрессий исследовательская работа по истории национально-освободительных движений была практически свернута.

В 1947 году вышел в свет труд под редакцией С.В. Бахрушина “История народов Узбекистана” [2]. Разделы о самом восстании в основных очагах, о его движущих силах освещены довольно полно, предложено новая трактовка по названию восстанию. “Название это, общепринятое в литературе, несколько условно. Собственно Андижан явился не столько центром движения, сколько местом, где произошло нападение восставших на царский гарнизон. Район восстания был гораздо шире, — он охватывал местность вокруг Андижана, Оша и Намангана. Восстание предполагалось начать также в этих двух последних городах, а не только в самом Андижане; поэтому Андижанское восстание 1898 г. было бы точнее именовать Ферганским или Восточно-Ферганским” [2, с. 362.].

По мысли автора, как народное движение Андижанское восстание имело большое революционное значение: оно действовало в направлении общего революционного процесса, уже глубоко охватившего в девяностых годах царскую Россию в целом. Восстание наносило удар царизму, колебало его прочность в недавно завоеванной колонии. Оно всколыхнуло тысячи людей и показало широким трудовым народным массам, что значит сила объединения и в чем слабость

недостаточной организации. Восстание содействовало, таким образом, накоплению в широких трудовых массах опыта политической борьбы. В целом, Андижанское восстание 1898 г. было прогрессивным историческим явлением, силой, двинувшей вперед историческое развитие Узбекистана и подготовившей в известной мере последующие народные движения в частности, восстание 1916 г.[2, с. 365.].

В некоторых фундаментальных трудах, написанных до 50-х гг., появились мнения, оценившие характер Андижанского восстания, как национально освободительное движение.

Однако, начиная с 50-х гг., и такие взгляды начинают меняться. Это было связано с тем, что положение особо усугубилось после выхода в свет шумной статьи секретаря ЦК Азербайджанской Коммунистической партии М.Д.Багирова[1] о восстании Шамиля. Это статья сыграла огромную роль в оценке освободительных движений на национальных окраинах в период Российской колонизации. Позднее статья Багирова стала рассматриваться как положение, дающее направление всем общественным наукам. В связи с этим ученые, исследовавшие Андижанское восстание, вынуждены были менять свои взгляды.

На конференции, проходившей в 1950 г. в АН Узбекистана, посвященной характеру Андижанского восстания все участники, за исключением К. Додонова, пришли к выводу, что восстание носило реакционный характер [14].

Некоторые исследователи его переоценили как «реакционное», и даже появились намеки на вмешательство британских агентов. Практически все исследователи, писавшие об Андижанском восстании 1898 г. обращались к самой неясной стороне этих событий. В этом отношении наиболее показательной является статья Б. Гафурова «Андижанское “восстание” 1898 года»[6, с. 50-61.].

Некоторое время спустя, с момента «оттепели хрущевской демократии», как и во всех отраслях общественной жизни, так и в общественных науках началась новая оценка спорных вопросов. Но не сразу и не все ученые поменяли взгляды о реакционности восстания.

В 1966 г. в институте Истории Академии наук Узбекистана состоялось совещание историков, посвященное обсуждению вопроса о характере Андижанского восстания. Участники совещания отмечая, что неправильное мнение, сформированное под влиянием статьи М.Д.Багирова, в 50-х гг., пришли к выводу о прогрессивном значении восстания. Теневой стороной движения было участие в нем феодально – клерикальных элементов, стремившихся использовать восстание народа в целях восстановления своих утраченных прав и привилегий.

Национально-освободительное движение Кыргызстана было рассмотрено в ходе научной конференции, проходившей в 1974 г в Кыргызском государственном университете, посвященной проблемам движений в Средней Азии. На этой конференции с докладами выступили А.Х. Хасанов, К. У. Усенбаев, Г.А. Мохова[17] и другие, которые утверждали, что Андижанское восстание имело антифеодальный и антиколониальный характер. В результате участники конференции пришли к выводу, что трудящиеся кыргызы в названном восстании выступали против манაпов. Необходимо отметить, что такой вывод был сделан под влиянием превосходящего в то время науки классового взгляда.

В середине 70-х годов разработкой истории освободительного движения в Ферганской долине занимался К.Ф. Касымбеков[11]. Автор в отличие от предыдущих исследователей отметил, что освободительное движение было распространено на всей территории Туркестанского края, и что участниками восстания были дехкане, беднейшие кочевники, городская беднота и представители новой буржуазии. К. Касымбеков, отметив распространение движения на широкие территории, показал, что ограничить движение 1898 г. одним лишь нападением на андижанский гарнизон, назвав его «андижанским восстанием» явно ошибочно и исторически неправильно, и наряду с этим предложил назвать восстание восстанием трудящихся ферганской долины. Также автор показал прогрессивный характер восстания.

В Кыргызстане первый историографический обзор литературы по истории Андижанского восстания был сделан А. Хасановым. В развитии советской исторической мысли об Андижанском восстании 1898 года он выделил три этапа: первый этап 1917-1953 гг; второй этап 1953- 1967 гг ; третий этап с 1968 г. В советский период среди кыргызских историков А.Хасанов первым дал историографический анализ Андижанскому восстанию. Он конкретно остановился на истории

исследования восстания и дал оценку этапам, условиям появления доминирующих концепций [26, с. 5-6.]. Анварбек Хасанов был одним из тех ученых, которые доказывали, что это восстание было прогрессивным явлением. Но периодизацию предложенную А. Хасановым нельзя считать вполне правильной и окончательной. Сторонники той или иной версии были и есть во всех отмеченных этапах. Неточные хронологические рамки определены автором.

Вопрос об историографии Андижанского восстания 1898 года был рассмотрен и в кандидатской диссертации кыргызского исследователя Ж.Жакыпбекова. Основные выводы автора изложенные в автореферате диссертации, свидетельствует о том, что при освещении данного вопроса было уделено больше внимание трудом кыргызских историков, посвященным главным образом участие в восстании кыргызского народа [7].

При историографическом обзора Андижанского восстания, можно отметить, что исследователи данной проблемы середины 60-х и начала 80-х гг. сходились во мнении, что восстание носило прогрессивный характер. Такие взгляды были отображены в трудах, научных сборниках, учебниках узбекских историков и частично обратившихся к этой проблеме кыргызских ученых. В коллективном труде по истории Кыргызстана отмечается: « В Андижанском восстании выразился общенародный протест угнетенных народов Средней Азии. Религиозная оболочка которую принял общенародный протест против колониальной политики царизма прежде всего связана с экономической и политической отсталостью народов Средней Азии» [9, с.405-408.]. В целом прогрессивный характер Андижанского восстания 1898 года отмечался во всех публикациях, изданных со второй половины 60-х годов и казалось что в исторической науке сложилось единое мнение по этому вопросу.

Но такое спокойствие, которое сохранилось в научном сообществе, нарушила статья узбекского историка М.Г. Вахабова [4, с.43-47]. Потому что в своей статье автор выступил с утверждением, что положительная оценка восстания 1898 г была сделана «вопреки историческим фактам... по велению некоторых ученых, наделенных беспрекословным правом оценки тех или иных исторических событий», и считал восстание авантюрным выступлением Мадали ишана. Вслед за этой статьей на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане» развернулась острая дискуссия среди узбекских ученых Э.Ю. Юсупова, Б.В. Лунина, [28, с. 18-31.] Х.З. Зияева [8, 63.]. Узбекский историк Х.Зияев подчеркивал, что несмотря на религиозную окраску, восстание 1898 г. было народным, расшатывающим устои колониально-феодалных порядков в дореволюционном Узбекистане. В итоге дискуссии среди историков 23 декабря 1987г. в Ташкенте состоялась конференция по проблемам национально-освободительного движение в Средней Азии и Казахстане конца XIX начала XX вв. [10]. Участниками конференции восстание рассматривалось как открытое антиколониальное выступление масс, был сделан вывод, что восстание подрывало устои колониального режима царизма в Средней Азии. Известный кыргызский историк, участвовавший в конференции К. Усенбаев, поднял вопрос об участии в восстании кыргызов [23]. Неоценимо значение трудов К. Усенбаева в изучении восстания 1898 года. Он еще в советское время доказывал, что это было национально-освободительное восстание. Кушпек Усенбаев был раскритикован ЦК Компартии в 1993 году за еще не вышедшую книгу. Книга в виде рукописи находилась ещё в издательстве. За эту рукопись его назвали националистом. Эту проблему автор продолжал изучать и в годы суверенитета, предложив свой ранее не объявленный объемный труд, посвященный освободительному движению [24]. Тем самым можно сказать, что автор внес свой вклад в обогащение фактов по Андижанскому восстанию.

Кардинальная смена ориентиров произошла на рубеже 1990-х г., что было обусловлено становлением национальных историографий независимых государств Средней Азии. На первый план выносятся проблема борьбы против колониализма и за независимости. В современной историографии предпринимаются попытки выработать новые подходы в оценки событий, выявляется круг нерешенных научных проблем в истории 1898года.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля //Большевик. -1950.- №13.
- [2] Бахрушин С.В. История народов Узбекистана.-Ташкент,- 1947.- С.362-365.
- [3] Большая советская энциклопедия.- М. -1926. Т.2.С. 73-76.

- [4] Вахабов М. Г. Правде истории вопреки // Правда Востока.- 1986.- 4- дек., Еще раз об Андижанском восстании 1898 года // Общественные науки в Узбекистане. -1987.- №7.- С.43-57.
- [5] Галузо П. Г. Туркестан – колония.- М.,1929. –С.41
- [6] Гафуров Б. Андижанское “восстание” 1898 года // Вопросы истории. -1953.- № 2, С. 50–61
- [7] Жакыпбеков Ж. Советская историография революционного и национально – освободительного движений Средней Азии. Во второй половине XIX—начале XX в. в.: Автореф. дис... канд. ист. наук.- М., 1986.
- [8] Зияев Х. З. О социальной сущности Андижанского восстания 1898 г // Общественные науки в Узбекистане-1987.- №7.- С.63.
- [9] История Киргизской ССР. Т.1. Фрунзе. 1968. С. 405-408.
- [10] История и историография национально освободительных движений. Второй половины XIX – начала XX в. в Средней Азии и Казахстане: итоги, поиски, перспективы изучения. –Ташкент.: ФАН, 1989.-С. 43-49
- [11] Жакыпбеков К. Ф. Из истории народных движений в Фергане конце XIX-начале XX вв.- Ташкент.:ФАН,1978.
- [12] Кененсариев Т. Кыргызско-Андижанскому восстанию 115 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://akipress.org/kghistory/news:13536>
- [13] Лыкопин Н.С. К десятилетию Андижанской резни // Туркестанский сборник.-Т.466.
- [14] Материалы научной конференции Института истории и археологии Ан УзССР.-Ташкент, 1950.
- [15] Наливкин В. Туземцы раньше и теперь.-Ташкент, 1913.-С.136.
- [16] Остроумов Н. Интересный документ // Вестник Офицерской школы восточных языков.-Ташкент.-1911.- Вып.2.
- [17] Революционное и национально- освободительное движение в Киргизии в конце XIX- начале XX вв.// Тезисы докладов научной конференции.- Фрунзе.: Илим, 1974.
- [18] Сальков В. Андижанское восстание 1898 г. –Казань,1901.- 129 с.
- [19] Сенг-Заде. К 30 летию Андижанского восстания 1898 г.// Революция в Ср. Азии.Кн. 1.-Ташкент,1929.-С.57.
- [20] Т- ов. С. Андижанское восстание и его причины //Исторический Вестник.-1907.-№5.
- [21] Терентьев М. История завоевания Средней Азии- СПб.-1906.
- [22] Туркестанские ведомости. 1898 №37
- [23] Усенбаев К. Об участии киргизов в Андижанском восстании 1898 г. // Историография национально-освободительных движений второй половины XIX начала XX.в. Средней Азии и Казахстане: итоги, поиски, перспективы изучения. Ташкент.- 1989.
- [24] Усенбаев К. Народные движения Средней Азии в XIX веке (По материалам Кыргызстана)- Бишкек-Ош. 1998. 154 с.
- [25] Штейнберг. Е. Андижанское восстание 1898 г //Красный архив.- М., 1938. 3 (88) - Т.3. -С. 123.
- [26] Хасанов А. Историография Андижанского восстания 1898 г. // Труды КГУ.- Фрунзе, 1972.- Вып.12.-С. 5-6.
- [27] Ювачев И. Курбан-Джан датка каракиргизская царица Алая // Туркестанский сборник. -Т. 471.
- [28] Юсупов Э. Ю., Лунин Б. В. Андижанское восстание 1898 года в советской исторической литературе // Общественные науки в Узбекистане. -1987. -№1.- С.18-31.

Түйінді сөздер: Андижан, Фергана көтеріліс, авторы, Musulman, күрес, революция

Дерексіз

Бұл мақала Фергана алқабында 1898 жылы Әндіжан көтерілісі мәселелерін зерттейді. Біз Тақырыптың тарихнамасы сипаттамалары талданды. талдау және зерттеушілердің революцияға дейінгі және кеңестік кезеңдері пікірін салыстырады.

Патша үкіметі қатал көтеріліс Шуды. Көтеріліс орталығына айналды кишлак Минг-Төбе, орыс ауылына туындаған оның орнына жермен теңесіп. Жеңіске қарамастан, Әндіжан көтерілісі үлкен тарихи маңызы болды. Ол самодержавия отарлық саясатына қарсы Түркістан жергілікті халықтың ұлт-азаттық күрес жолында алғашқы қадам болды.

Андижан көтерілісі орыс колонизаторлары қарсы Қырғызстанның оңтүстігіндегі халықтың бірінші көтеріліс болды. көтеріліс негізгі себептері және т.б., салық ауыртпалығы, орыс органдары салдарынан үздік жер жергілікті тұрғындардың көшіру үшін «қоныс қоры» қалыптастыру байланысты жер шығарылымның айқындық жергілікті халықтың пайдалануға күшейді Clergy және кейбір феодалдары, масс наразылығын пайдалана отырып, қатты бірнеше жылдан орыс қарсы «gazavat» идеясын асыра.

Поступила 27.07.2015 г.